

Бабушка Вэнь сердито посмотрела на него, не желая признавать, что раньше она сама была более активна в поисках невесты для Тан Линя. В ее глазах Су Чзhi действительно был хорош: красивый, из хорошей семьи, скромный и ладил с ней. Но, возможно, из-за материнского инстинкта, она начала придирается к его недостаткам. Красивый — значит, у него много поклонников? Из хорошей семьи — а они, простые люди, разве могут быть ему ровней? Да и Су Чзhi старше Тан Линя — разве он сможет быть мужем? Бабушка Вэнь не совсем не понимала гомосексуальность, но, глядя на такого сильного человека, как Су Чзhi, она не могла представить, что Тан Линь сможет его «покорить».

Всю жизнь мечтавшая о том, чтобы Тан Линь женился и завел детей, Бабушка Вэнь была шокирована, узнав, что он, возможно, станет «невестой». Ее мысли никак не могли принять это.

Если бы Тан Линь знал, что думает Бабушка Вэнь, он бы точно смог найти правильные слова, чтобы объяснить, что ее мечты не разбиты — детей у них с Су Чзhi не будет, но жениться он точно сможет! Однако Тан Линь не был телепатом, поэтому в глазах Бабушки Вэнь он превратился в «невесту». И он не мог открыто говорить об их интимной жизни, так что это недоразумение продолжалось, пока однажды случайно не разрешилось.

— Ты, старуха, раньше сама хотела, чтобы Тан Линь поскорее женился, а теперь, когда у него есть партнер, ты против. Что у тебя на уме? — Дедушка Тан, не обращая внимания на то, что сам скрывал правду, напрямую ответил ей.

— Это совсем другое! — Бабушка Вэнь запнулась.

Дедушка Тан усмехнулся:

— Чем отличается? Что плохого в Су Чзhi? Ну, скажи!

Это поставило Бабушку Вэнь в тупик. Если сравнивать Су Чзhi с другими в деревне, то кто мог бы с ним сравниться? Кто был таким же красивым? Никто. Кто был таким же богатым? Тоже никто.

— Это... это разные вещи! В любом случае, я не согласна с их отношениями, — Бабушка Вэнь сжала губы и твердо заявила.

Дедушка Тан, раздраженный ее упрямством, вспылал:

— Я согласен! Тан Линь уже решил обручиться с Су Чзhi, так что не лезь не в свое дело!

Вот это поворот! Дедушка Тан случайно выдал сюрприз Тан Линя. Бабушка Вэнь замерла, а Су Чзhi тоже был ошеломлен этой новостью.

«Тан Линь хочет обручиться со мной?» Су Чзhi смотрел на Тан Линя с полным недоверием.

Тан Линь с сожалением посмотрел на него, и по движению губ Су Чзhi понял, что он сказал:

«Дедушка прав».

Су Чзhi чуть не поперхнулся. Радость была настолько неожиданной, что, несмотря на обстоятельства, он почувствовал, как его давние чувства наконец-то нашли отклик.

Глаза Су Чзhi наполнились слезами, и Тан Линь, заметив это, запаниковал. Неужели он

собирается плакать?

— Бабушка Вэнь, дедушка, мы с Су Чзhi пойдем в комнату, — Тан Линь, не обращая внимания на остальных, повел Су Чзhi в комнату.

Дедушка Тан, видя, как Тан Линь сбегает, разозлился. Он остался один на поле битвы. Бабушка Вэнь тоже не стала их останавливать, а вместо этого посмотрела на Дедушку Тана:

— Что за обручение? Если ты, старый черт, мне все не объяснишь, сегодня никто не уснет.

Дедушка Тан сжался под ее взглядом, кашлянул и сказал:

— Это решение было принято пару дней назад... Я просто не успел тебе рассказать...

Бабушка Вэнь холодо усмехнулась:

— Да, ты всегда «не успеваешь». Ты не сказал про их отношения, не сказал про обручение. Да, я, старая дура, тут вообще лишняя, и не имею права лезть в дела вашей семьи!

Услышав это, Дедушка Тан нахмурился:

— Забери свои слова назад. Ты что, чужая для нас?

Бабушка Вэнь замолчала, видимо, вспомнив что-то, и ее лицо стало мрачным.

Дедушка Тан вздохнул, понимая, что в ее сердце все еще есть барьер. Он сел на диван, постучал трубкой по столу и предложил Бабушке Вэнь присоединиться. Она села напротив, и он налил им обоим чаю.

— Мы с Тан Линем не считаем тебя чужой. Да, мы скрывали их отношения, и это моя вина. Я хотел сам тебе рассказать, но не нашел подходящего момента, — начал Дедушка Тан. — Помнишь, как мы смотрели телевизор, и ты не одобряла однополые пары? Я боялся, что, если расскажу про Тан Линя и Су Чзhi, все закончится так, как сегодня.

Бабушка Вэнь молча слушала. Хотя в стране легализовали однополые браки, она все еще придерживалась старых традиций, считая, что мужчина должен жениться на женщине, завести детей и обеспечить старость. Что за жизнь у двух мужчин? Мужчины сильные, разве они смогут жить в мире и согласии? А что будет, когда они состарятся?

Дедушка Тан продолжил:

— Тебе нужно пересмотреть свои старые взгляды. Страна развивается, в других странах однополые отношения уже давно приняты, и люди живут счастливо. Если Тан Линь и Су Чзhi захотят детей, всегда есть экстракорпоральное оплодотворение или суррогатное материнство. Время идет, и, возможно, через десять лет технологии шагнут еще дальше, и у них будет больше возможностей. Дети — не преграда для настоящей любви.

— Ты говоришь красиво, но кто знает, что будет в будущем?

— Ты сама понимаешь, что никто не знает, что будет. Не надо думать, что Тан Линь и Су Чзhi обязательно будут несчастливы, — улыбнулся Дедушка Тан.

Бабушка Вэнь хотела возразить, но слова застряли у нее в горле. Дедушка Тан видел, что она начала сомневаться.

— Ты сама общалась с Су Чзhi. Как он тебе? Подумай, — Дедушка Тан постучал трубкой по столу.

Бабушка Вэнь вспомнила свои разговоры с Су Чзhi. Она любила поболтать о житейских делах, и Су Чзhi всегда внимательно слушал, иногда давая свои комментарии. Таких терпеливых молодых людей сейчас мало.

Хотя он не особо разбирался в кулинарии, он помогал ей на кухне, пусть и неуклюже, но без жалоб, даже мыл посуду с усердием.

Вспомнив, как Тан Линь и Су Чзhi общались, она поняла, что они действительно были очень близки, но она сама не обращала на это внимания. Их отношения выглядели очень нежными...

Чем больше она думала, тем больше понимала, что Тан Линь вряд ли найдет кого-то лучше Су Чзhi. Но из-за гордости она не хотела признавать это.

— Ладно, их отношения я не буду осуждать, но что за обручение? Они ведь только недавно познакомились. Разве это не слишком рано? — настаивала Бабушка Вэнь.

Дедушка Тан кашлянул, отпил чаю и начал объяснять, как родители Тан Линя договорились о помолвке с семьей Су, как семья Су заботилась о нем, старике, и как Тан Линь планировал открыть частный ресторан в провинции Цзин, используя «свадебный» коттедж.

Бабушка Вэнь, получая столько информации, почувствовала себя ошеломленной. Что за дела? Получалось, что их семья была в долгу перед Су Чзhi.

Су Чзhi серьезно относился к помолвке, но никогда не давил на семью Тан. Если бы Тан Линь не хотел, они могли бы расторгнуть соглашение. Бабушка Вэнь вдруг почувствовала себя злодейкой, разрушающей чужое счастье.

А в это время в комнате Тан Линь и Су Чзhi обсуждали свое «обручение»...

Закрыв дверь, Тан Линь едва слышал голоса Дедушки Тана и Бабушки Вэнь. Су Чзhi молча смотрел на него, его глаза сияли, и Тан Линь почувствовал себя неловко под этим взглядом.

<http://bllate.org/book/16579/1515164>